

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Доц. *Гуриева Э. Г.*

Кафедра государственно-правовых дисциплин.
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)

В данной статье обозначаются вопросы противодействия терроризму (в том числе – ядерному), дается анализ положений некоторых международно-правовых документов, предлагаются способы решения обозначенных проблем.

Одной из специфических областей международных отношений является сотрудничество государств в области борьбы с преступностью. Международное уголовное право разграничивает международную преступность на две основные категории: международные преступления и преступления международного характера.

Преступления международного характера, как и международные преступления, наносят значительный ущерб международному правопорядку и в конечном счёте касаются интересов многих стран [1].

Эти преступления посягают на нормальные отношения между государствами, затрудняют мирное сотрудничество в различных отраслях отношений, а также наносят вред юридическим и физическим лицам, наказуемы либо согласно нормам, закреплённым в международных конвенциях ратифицированных государствами в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства, принятым в соответствии с этими соглашениями [2].

Практика традиционно относит терроризм к преступлениям международного характера. И. И. Карпец, давая определение преступлениям международного характера, с некоторой долей условности разграничил их по четырём подгруппам, включив терроризм в перечень преступлений, наносящих ущерб мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений [3].

В конце 20 – начале 21 века происходит трансформация терроризма в глобальный терроризм, о чём свидетельствуют факты нападения террористов на Нью-Йорк и Вашингтон в сентябре 2001 г., а также крупнейшие террористические акты в ряде государств Европы, Азии, в частности Турции, Египте, Российской Федерации. При этом в отличие от терроризма как тактики решения конкретной политической проблемы терроризм преследует неограниченные цели, которые, по определению, не рассматриваются террористами как предмет для переговоров [4].

В настоящее время не исключены варианты террористических акций с применением ядерного, бактериологического и химического оружия. Значительная угроза исходит от возможности террористов внедряться в компьютерные сети для срыва управления такими крупными системами, как, в первую очередь, связь, энергетика, транспортные ресурсы, финансы. На сегодня международный терроризм являет собой крупнейший транснациональный бизнес и международное политико-идеологическое движение. По оценкам экспертов размеры «новой экономики террора» составляют 1,5 трлн. долларов США, или 5 % мирового валового продукта [5].

В ходе социологического исследования 400 самых видных фигур международного терроризма, проведённого одним из наиболее квалифицированных экспертов по вопросам исламского терроризма, исламского экстремизма и глобального джихада профессором социологии Пенсильванского университета (США) М.Сейджменом, установлено, что подавляющее большинство исламского джихада, и в частности «Аль-Каиды», имеют высшее образование. Большинство членов «Аль-Каиды» принадлежат к социально обеспеченным слоям населения, при этом треть её членов окончили колледж, около 30% обучались в колледже и 9 % имеют учёную степень [6].

Противодействие терроризму требует от мирового сообщества постоянного развития правовых и организационных механизмов. Необходимо учитывать, в том числе, политические условия, в которых он возникает, и формы его проявления.

Проблема согласования на универсальном уровне самого понятия «международный терроризм» является и на сегодняшний день актуальной в развитии международно-правовой базы сотрудничества государств, в борьбе с ним.

В связи с этим необходимо включение актов международного терроризма вследствие их чрезвычайной опасности в Перечень международных преступлений, посягающих на мир и международную безопасность.

Этот вопрос впервые поднимался в ходе проведения восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване в августе – сентябре 1990 г. Приложение « Меры по борьбе с международным терроризмом» к там же принятому документу «Террористическая преступная деятельность » формулирует положения о том, что Комиссия международного права ООН должна продолжить изучение возможности учреждения международного уголовного суда, который бы имел юрисдикцию над лицами, совершившими международные преступления и, в первую очередь, террористического характера, а также разработать все процедурные меры, гарантирующие эффективное функционирование и полное уважение суверенитета, территориальной целостности государств.

На восьмом Конгрессе ООН поднимался вопрос о том, что настоятельно необходимо изучить возможность учреждения международных уголовных судов с региональной и субрегиональной юрисдикцией, в которых можно было бы проводить разбирательство по делам о серьёзных международных преступлениях, и в частности по делам о терроризме и включения таких судов в систему Организации Объединённых Наций [7] .

На наш взгляд, термин « серьёзные» является неудачным и его следует исключить, поскольку вряд ли можно представить преступление международного масштаба, которое бы не отвечало этому филологическому толкованию.

Несомненно, ведущая роль в координации усилий мирового сообщества в борьбе с терроризмом, в формировании базы для этого принадлежит Организации Объединённых Наций.

Один из последних универсальных документов в области борьбы с терроризмом – Международная Конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма, одобренная в рамках ООН на основе консенсуса 13 апреля 2005 г. и открытая к подписанию 14 сентября 2005 г. [8].

В преамбуле Конвенции особо подчёркивается, что акты ядерного терроризма создают серьёзную угрозу международному миру и безопасности.

На наш взгляд, не акт ядерного терроризма создаёт угрозу миру и безопасности, а сама угроза такого акта таит в себе опасность для мира и международной безопасности.

На этом же основании базируется положение Конвенции о том, что не только совершение акта ядерного терроризма, но также сам факт обладания радиоактивным материалом с намерением использовать его в незаконных целях уже образует состав преступления.

Здесь, мы полагаем, следует использовать термин преступление не в общепринятом смысле, а международные преступления, как особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов мирового сообщества в целом.

Важным в Конвенции (ст. 9 и 10) представляется закрепление универсального принципа, означающего, что граждане, совершившие за границей деяния, предусмотренные в качестве преступных данным международным договором, должны нести ответственность как за преступления, совершенные на территории своего государства.

Таким образом, в значительной мере упрощается процедура преследования террористов в связи «с признанием права государства требовать наказания или выдачи преступников, совершивших преступления против их интересов на территории другого государства».

Особо следует отметить, что Конвенция не относит преступные действия, связанные с актами ядерного терроризма, к так называемым политическим преступлениям. И в этой связи

просьба о выдаче преступника или оказании правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Нельзя согласиться с мнениями учёных, утверждающих, что под положения Конвенции не подпадают акты так называемого «внутреннего» терроризма, даже с применением ядерного оружия; она охватывает лишь те из них, которые носят транснациональный характер. Они считают, что сохранение государственных тайн в столь деликатной сфере как ядерное оружие и материалы едва ли помогают международному сотрудничеству в борьбе с данной угрозой [9].

Такое суждение не выдерживает критики с точки зрения опасности данного вида оружия. Его применение даже внутри какого-либо региона несёт угрозу для граничащих с ним, да и то в лучшем случае. Достаточно вспомнить уроки Чернобыля и Фукусимы. Но ведь речь здесь идёт об авариях на атомных электростанциях, а не об актах ядерного терроризма. Недопустимость такого благодушия необъяснима и с учётом последствий этих катастроф, которые сказываются спустя десятилетия, в том числе и на жизни ещё несуществующих поколений.

Важным представляется тот факт, что акты насилия и угроз насилием, имеющих целью терроризирование гражданского населения, расцениваются как военные преступления в Уставах Международного трибунала по Руанде и Специального суда по Сьерра – Леоне [10].

Отдельные положения Конвенции носят противоречивый характер. В ней есть норма, запрещающая относить акты ядерного терроризма к так называемым политическим преступлениям. Однако ст.16 данного документа предоставляет право запрашиваемому государству не выдавать лицо, совершившее акт ядерного терроризма, при наличии веских оснований полагать, что это лицо преследуется по причине его расы, вероисповедания или политических убеждений. Понятие «веские основания» не разъясняется, тем самым предоставляется

право на субъективную оценку действиям подозреваемого в совершении акта ядерного терроризма, исходя из политических соображений. Более того, теоретическое наличие таких оснований свидетельствует о стремлении оправдать акт ядерного терроризма с непредсказуемыми последствиями для человечества в целом.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что выработка всеобъемлющей конвенции о терроризме, включая его чёткое определение, разработка и принятие универсального правового антитеррористического акта без сомнения оказала бы важное влияние на активизацию противодействия в борьбе с террористическими угрозами.

В этой связи следует поддержать позицию о целесообразности включения международного терроризма в перечень международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда. Это особенно важно, т. к. ряд государств не только не выполняют обязательств по выдаче террористов, но и освобождают их от ответственности в связи с оценкой их действий как преследование по политическим мотивам [11].

Между тем, как считает Е. Д. Шапошникова «Масштабы, направленность и тяжесть последствий терроризма обуславливают его высочайшую опасность» [12].

Таким образом, объектом посягательства террористических актов стали жизненно важные интересы не какого-либо отдельного государства, а современной системы мироустройства, что диктует необходимость подготовки в рамках ООН единой антитеррористической конвенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное уголовное право: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука. 1999. С. 56 – 58.
2. *Мукашев С.И.* Международно-правовое сотрудничество Республики Беларусь в борьбе с подделкой денежных знаков: Монография. Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. С.14.
3. Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. С 41-43.
4. *Степанова Е.А.* Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и

терроризма. М.: Издательство «Новый мир». С. 201 – 210.

5. *Иноземцев В.* Очень современный противник // Россия в глобальной политике. 2005. № 3. С. 45.

6. *Хохлов И.* «Глобальный Джихад Салафи» и «Аль-Каида» // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №3. С. 37 – 45.

7. Восьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Террористическая преступная деятельность: 27 августа-7 сентября 1990 года, Гавана // Терроризм. Незаконный оборот наркотиков. Коррупция, Организованная преступность / Авторы-составители: А.М. Клим, А.И. Подгруша. Мн. Харвест. 2005. С. 87 – 90.

8. Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма. Приложение к Резолюции ГА ООН 59/290. 59 сессия. 15 апреля 2005г. A/RES/59/290.

9. Agreement on the Application of IHB between the Conflict in Bosnia and Herzegovina (Т. II, гл.1) / Жан-Мари Хенкерте и Л.Досвальдбек. Обычное международное гуманитарное право. 2006. С. 12 – 19.

10. Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М.: Бек, 1996. С. 10 – 101.

11. *Кикоть К.Я.* Вклад правоохранительных органов России и стран СНГ в дело укрепления международной законности и правопорядка. Кадровый потенциал как фактор по обеспечению безопасности РФ и целостности институтов власти в рамках правового государства //Государство и право. 2006. № 1. С. 58.

12. *Шелковникова Е.Д.* Терроризм: особенности криминологической характеристики и проблемы предупреждения. // Право и политика. 2006. № 6. С. 36 – 38.

